

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.156-167

О. В. Фонотова*

Феномен транснационализации в международном коммерческом праве

Аннотация. Транснационализация характеризуется существованием правовых норм и правил, являющихся универсальными, то есть общими по содержанию для большинства правопорядков. На основе исторического обзора, анализа действующих нормативных актов в сфере регулирования трансграничных коммерческих отношений и статистики рассмотрения споров в судах и в международном коммерческом арбитраже показано, что транснационализация является ключевой характеристикой современного международного коммерческого права. Транснациональными являются нормы и правила, составляющие международное коммерческое право. Такое состояние правовых норм и правил в международном коммерческом праве в течение последних 30 лет преимущественно обеспечивается за счет деятельности международных организаций. Транснациональные по содержанию нормы и правила в основном включены в документы, не имеющие обязательной юридической силы. Вместе с тем такой нормативный материал оказывает заметное правовое воздействие одновременно в нескольких юрисдикциях и в разных правовых ситуациях.

Ключевые слова: транснациональное коммерческое право; транснационализация; негосударственное регулирование; *lex mercatoria*; Принципы УНИДРУА; Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.; международные коммерческие контракты; торговля; Институт УНИДРУА; Международная торговая палата; ЮНСИТРАЛ; Гагская конференция по международному частному праву.

Для цитирования: Фонотова О. В. Феномен транснационализации в международном коммерческом праве // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 156–167. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.156-167.

The Phenomenon of Transnationalization in International Commercial Law

Olga V. Fonotova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Regulation of Business, Faculty of Law, HSE University, Moscow, Russian Federation
olga.fonotova@gmail.com

Abstract. Transnationalization is characterized by the existence of legal norms and rules that are universal, that is, common in content to most legal orders. Based on a historical review, analysis of current regulations in the area of regulation of cross-border commercial relations and statistics on the consideration of disputes in courts and in international commercial arbitration, it is shown that transnationalization is a key characteristic of modern

© Фонотова О. В., 2025

* Фонотова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000
olga.fonotova@gmail.com

international commercial law. Transnational are the norms and rules that constitute international commercial law. This state of legal norms and rules in international commercial law over the past 30 years has been ensured primarily through the activities of international organizations. Transnational norms and rules are mainly included in documents that do not have binding legal force. At the same time, such standards have a noticeable legal impact simultaneously in several jurisdictions and in different legal situations.

Keywords: transnational commercial law; transnationalization; non-governmental regulation; lex mercatoria; UNIDROIT Principles; 1980 UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods; international commercial contracts; trade; UNIDROIT; International Chamber of Commerce; UNCITRAL; Hague Conference on Private International Law.

Cite as: Fonotova OV. The Phenomenon of Transnationalization in International Commercial Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):156-167. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.156-167.

Международное коммерческое право считается столь же древним, как и сама международная торговля¹, его становление и развитие тесно связано с торговым обычаем. В Европе распространение международных торговых обычаев было переплетено с развитием морского права: обычаи торгового мореплавания распространялись органично, по мере расширения морских путей и закрепления экономических контактов между европейскими и иностранными купцами. Формирование обычаев шло в основном путем заимствования многократно апробированной коммерческой практики. Средневековое обычное право (или, как его еще именуют, lex mercatoria²) было правом всех государств в целом и, следовательно, не являлось правом какого-то одного государства³.

В период между XI и XV вв. для обеспечения большей определенности на побережье Средиземного моря и в смежных морских бассейнах было создано несколько влиятельных сборников торговых обычаев, в основном морских⁴. Таким образом, торговое (коммерческое) право исторически формировалось вне национальных правовых систем и даже при отсутствии таковых, поэтому для данного правового комплекса характерны преимущественно негосударственный порядок возникновения регулирующих норм и особые, вненациональные формы их выражения и закрепления.

Средневековое торговое право создавалось спонтанно, не отличалось системностью⁵ и в целом было фрагментированным⁶. Это объясняется тем, что правила ведения торговли

¹ Bewes W. A. Romance of the Law Merchant. Being an Introduction to the Study of International and Commercial Law with some account of the Commerce and Fairs of the Middle Ages. London : Sweet & Maxwell, 1923. P. 50.

² Концепция lex mercatoria обстоятельно исследована в отечественной доктрине. См., например: Карсакова Н. А. Теория lex mercatoria в юридической доктрине и практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2008. Vol. 14. No. 2. P. 454.

⁴ Наиболее известными сборниками тех времен являются Амальфитанские таблицы XI в. и чрезвычайно влиятельный Закон Олерона (Олеронские свитки, или Олеронские правила) XII в., легший в основу многих более поздних торговых кодификаций и сводов. Подробнее об истории международного коммерческого права см., например: Комнатная Ю. А., Чистюхина М. В. Территориальное действие международных коммерческих обычаев (lex mercatoria) — Свитков Олерона (XI–XIII вв.) — и их влияние на национальное право средневековых европейских государств: систематический обзор // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 5. С. 814–822. URL: <https://doi.org/10.30853/mns210175>.

⁵ Transnational Commercial Law: Text, Cases and Materials. 2nd ed. / R. Goode, H. Kronke, E. McKendrick (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 15.

⁶ Подробный критический анализ доктрины lex mercatoria на основе исторических фактов содержится в работе: Hatzimihail N. The Many Lives — And Faces — of Lex Mercatoria: An Essay on the Genealogy of International Business Law // Law and Contemporary Problems. 2008. Vol. 71. No. 3. P. 169–190.

эволюционировали параллельно в нескольких центрах (городах) на фоне европейской урбанизации, роста и специализации купеческого сословия, создания в городах купеческих и консульских судов. В таких условиях торговые операции в отдельных сферах торговли становились более организованными, их содержание и оформление постепенно обретали единообразный характер. Вместе с тем единообразие не было всеобщим, регулирование торговых сделок отличалось от одного города к другому, решения локальных купеческих судов не были согласованы между собой. Иными словами, в средневековый период не было условий для действительно международного унифицированного (или даже гармонизированного) правового регулирования коммерческих сделок.

Однако международная торговля могла процветать, только если коммерческие сделки опирались на правила и практику, которые пользовались всеобщим признанием. Понятные и для всех приемлемые правила осуществления торговых операций помогали коммерсантам быстро достигать договоренностей, оперативно разрешать споры, сглаживали разногласия. Такие нормы позволяли иностранцам общаться на одном языке. По этой причине со временем устные обычаи стали получать закрепление в письменных сводах деловой практики. Примечательно, что основные правила нередко перетекали из одного свода в другой, повторялись в разных источниках, заимствовались — соответственно масштабированию и распространению коммерческой практики. Тем не менее истинной универсальности в содержании нормативных установлений коммерческое право в средневековый период обеспечить не могло ввиду разрозненности центров нормотворчества, несогласованности действий судов и в целом отсутствия общей организованной направленности

усилий торгового сообщества на формирование унифицированного правового контура для коммерческих сделок. Проще говоря, коммерсанты преимущественно занимались торговлей, а не написанием ее правил.

Поскольку международное коммерческое право зародилось как вненациональное, признание его норм обеспечивалось за счет двух факторов: во-первых, изначальным источником таких норм традиционно выступали сами купцы, которые их применяли в повседневном обороте (то есть нормативный материал черпался из частных договоренностей), и, во-вторых, содержание норм и правил международного коммерческого права было основано на многократно повторяющейся, масштабируемой, наиболее приемлемой практике и потому оно всегда стремилось к унифицированному состоянию.

Первая особенность — создание правил поведения в деятельности коммерсантов — является известной исторически обусловленной характеристикой международного коммерческого права, которая достаточно хорошо изучена в доктрине⁷. Данный путь привел к формированию обычаев и обычного правового регулирования. Особенности возникновения торгового обычая как особой формы источников права подробно описывает английский ученый Рой Гуд⁸. В отечественной доктрине феномен обычая исследован в трудах профессоров И. С. Зыкина⁹ и В. А. Белова¹⁰. Таким образом, обычай не нуждается в дополнительном представлении. Здесь следует лишь отметить, что обычное право характеризуется спонтанностью формирования, оно несистемно и переменчиво. Кроме того, на практике установить содержание неписаной обычной нормы весьма затруднительно. На этом основании утверждения о том, что международное коммерческое право эволюционирует в русле обычно-правовых установлений,

⁷ См., например: *Ломакина Е. В.* Негосударственное регулирование международных коммерческих отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015.

⁸ *Goode R.* Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // *New Developments in International Commercial and Consumer Law* / J. S. Ziegel, S. Lerner (eds.). Oxford : Hart Publishing, 1998. P. 3–36.

⁹ *Зыкин И. С.* Обычаи и обыкновения в международной торговле. М. : Международные отношения, 1983.

¹⁰ *Белов В. А.* Торговые обычаи как источники международного торгового права: содержание и применение // *Правоведение*. 2013. № 1. С. 52–101.

создаваемых самим торговым сообществом, звучат спорно.

По нашему мнению, важнее обратить внимание на второй фактор, обусловивший развитие международного коммерческого права, который предопределяет его современное состояние и указывает перспективы его совершенствования. Предлагается осветить всё более возрастающую в торговом праве целенаправленную деятельность международных организаций по созданию единообразных по содержанию правил поведения, сопровождаемую их систематизацией и толкованием. Такое движение не является непосредственным продолжением разрозненных практик коммерсантов, оно было специально организовано в рамках упорядоченной нормотворческой активности нескольких международных организаций, а потому отличалось системным подходом и сопровождалось подготовкой письменных источников, не только и не столько обобщивших имеющуюся коммерческую практику (обычные нормы), но указавших наиболее перспективные решения правовых ситуаций¹¹ и пояснивших особенности их практической реализации.

Данный аспект международного коммерческого права остается слабо исследованным в отечественной литературе на фоне преобладания дискуссий, в основном выстроенных вокруг феномена обычая¹². Исключения составляют современные труды Н. Г. Вилковой, выявившей частноправовой метод унификации норм в современном международном коммерческом

договорном праве¹³, С. В. Бахина, отметившего зарождение особой формы негосударственного регулирования, создаваемого международными организациями¹⁴, Д. П. Стригуновой, которая исследовала системное взаимодействие традиционных источников права и вненациональных правовых регуляторов коммерческих отношений¹⁵, М. В. Мажориной, фокус внимания которой приходится на изучение множественности подсистем, регулирующих трансграничные частные отношения, включая частные правовые режимы, создаваемые отдельными социальными группами¹⁶. Вместе с тем магистральная идея международного коммерческого права как общеизвестного и общепринятого права, предлагающего единообразную и притом наиболее желательную правовую регламентацию коммерческих отношений, которая служит общим основанием его эволюции, не была самостоятельно исследована в российской доктрине. Данная генеральная линия выделяет международное коммерческое право среди других областей права, обособляет эту сферу по отношению к национальному частному праву, включая международное частное право, и потому вызывает особый интерес у исследователей коммерческого права.

Указанный уникальный феномен называется в науке коммерческого права транснационализацией¹⁷. «Транснациональный», согласно этимологии слова, буквально означает «распространяющийся или выходящий за пределы национальных границ»¹⁸. В правовом контек-

¹¹ Transnational Commercial Law: Texts, Cases and Materials. P. 463.

¹² См., например: Дьяконова А. А. Обычай международной торговли как источник негосударственного регулирования внешнеэкономических сделок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹³ Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М. : Статут, 2004. Ч. 1.

¹⁴ Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002.

¹⁵ Стригунова Д. П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

¹⁶ См., например: Мажорина М. В. Право сообщества (lex communitas) как современный этап развития lex mercatoria // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6 (151). С. 105–114.

¹⁷ Calliess G.-P., Hoffmann H. B., Lobschat J. M. Explaining the Transnationalization of Commercial Law // State Transformations in OECD Countries. Transformations of the State / H. Rothgang, S. Schneider (eds.). London : Palgrave Macmillan, 2015. P. 127–142.

¹⁸ URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/transnational> (дата обращения: 14.08.2024).

сте данное определение относится к тому, что действует, реализуется, влияет или подвергается влиянию сразу в нескольких юрисдикциях (правовых системах). Транснациональная сущность нормативного материала выражается в сходном содержании норм и правил, применяемых для регулирования международных коммерческих отношений, при этом не имеет значения, в каком источнике содержатся такие нормы, а также кто выступает их автором¹⁹.

С этим связано сформировавшееся позднее понимание транснационального коммерческого права как права, которое не является особенностью или продуктом какой-либо одной правовой системы, но представляет собой конвергенцию норм, взятых из нескольких правовых систем, или даже, по мнению некоторых сторонников обособления транснационального коммерческого права, собрание норм, которые полностью вненациональны и обретают силу благодаря межнациональному использованию и соблюдению их торговым сообществом²⁰. Таким образом, именно нормы и правила (но не охватываемые ими факты, отношения или лица) имеют транснациональный характер в данной правовой области.

Стремление к транснационализации сопровождало коммерческое право в международном деловом обороте на протяжении всей его истории. Однако наиболее выразительно и объемно данное его свойство проявилось на рубеже XX–XXI вв. Этому способствовала активность образованных в XX в. международных организаций. Влияние и роль гильдий купцов естественным образом снизились с усилением суверенных государств и укреплением национальных правовых систем в XIX в. По окончании Первой мировой войны уже не существовало международных структур, которые могли успешно решать вопросы трансграничного бизнеса, были ослаблены сообщества коммерсантов, которые не могли эффективно устанавливать общие правила для коммерческих операций. В этих условиях нормотворческие усилия переместились от

непосредственно участников оборота к институционально оформленным международным образованиям. Данный качественный сдвиг в нормотворческих практиках и формирование влиятельных центров формулирования коммерческих норм и правил предопределило образ современного транснационального коммерческого права.

Особая миссия выпала Международной торговой палате (МТП), созданной в 1919 г.²¹, — данная неправительственная организация стала проводником интересов глобального бизнеса. Следует отметить, что документы, созданные рабочими группами МТП, уже нельзя безоговорочно отнести к обычаям, к праву, идентичному *lex mercatoria* средневекового образца. Разработка таких документов строго регламентирована, ведется целенаправленно, в основном с участием ученых и юристов, а представители бизнеса привлекаются в качестве консультантов. В этом деятельность МТП отчасти сходна с традиционным правотворчеством, осуществляемым на национальном и международном уровне. Аналогичный подход к нормотворчеству прослеживается в работе других международных организаций по подготовке транснациональных норм и правил коммерческого права.

К числу важнейших для коммерческой сферы документов, опубликованных МТП, относятся Правила по использованию национальных и международных торговых терминов (ICC Rules for the Use of Domestic and International Trade Terms, INCOTERMS, Инкотермс), ныне действующие в девятой редакции, выпущенной в 2020 г. (публикация МТП № 723Е). Не менее популярны Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (Uniform Customs and Practice for Documentary Credits, UCP 600), актуальная редакция которых была принята в 2007 г. (публикация МТП № 600). Большое прикладное значение имеют типовые формы основных видов коммерческих контрактов и типовые договорные положения (оговорки), подготовленные под руководством МТП.

¹⁹ Transnational Commercial Law: Texts, Cases and Materials. P. 4.

²⁰ Goode R. Op. cit. P. 4.

²¹ Сайт МТП. URL: <https://iccwbo.org/> (дата обращения: 14.08.2024).

О значении данных источников говорит то, что Инкотермс называют Библией международной торговли; контракты международной купли-продажи товаров, предполагающие перевозку, основываются на Инкотермс, а Унифицированные правила UCP 600 включены в национальное законодательство многих государств, участвующих в мировой торговле, и строго соблюдаются банками более 100 стран²². Унифицированное содержание, а также широкое признание и применение документов МТП в международном коммерческом обороте свидетельствует об их транснациональности.

К унификации права международной торговли призывали видные ученые прошлого века. Известный правовед Рене Давид горячо отстаивал идеалы унифицированного и гармонизованного международного коммерческого права. Наилучшим способом достижения искомого единообразия ученый считал возвращение к методу средневекового *ius commune*, которое, не умаляя суверенитет государств, способно преодолеть чрезмерную фрагментацию права среди слишком большого числа разрозненных правопорядков²³. Французский правовед выступил одним из основоположников идеи создания в 1926 г. Международного института по унификации частного права (*Institut International pour l'Unification du Droit Privé*, UNIDROIT, УНИДРУА)²⁴.

Самый популярный инструмент, разработанный данной организацией, — Принципы международных коммерческих договоров (*the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts*, Принципы УНИДРУА), ставшие результатом совместного труда ведущих ученых-

юристов из разных стран, сформулировавших общие основы международного коммерческого договорного права. Первая версия документа увидела свет 30 лет назад, в 1994 г., а сейчас он существует в четвертой редакции 2016 г.²⁵ В настоящее время Принципы УНИДРУА рассматриваются как центральный источник, воплотивший транснациональный подход в праве международных коммерческих контрактов²⁶. Как констатирует германский юрист и арбитр Э. Бредерман, Принципы УНИДРУА «стали стандартом, который должны знать современные арбитры»²⁷. Добавим, что положения данного документа должны быть известны не только арбитрам, но и судьям национальных судов, рассматривающих коммерческие споры. Практика российских судов свидетельствует, что с 1994 г. отечественные правоприменители процитировали Принципы УНИДРУА в 455 решениях (интересно, что примерно 30 % из них были вынесены в 2023–2024 гг., а несколько решений относится к судам общей юрисдикции)²⁸, и это очень высокий показатель.

Данный свод правил международного контрактного права продемонстрировал уникальную черту транснационального коммерческого права: его создателями и главными систематизаторами оказались ученые-юристы, сообща действующие при поддержке влиятельной международной организации. Таким образом, взамен спонтанной деятельности сообщества коммерсантов, проявившейся в обычном праве, определяемом как *lex mercatoria*, целенаправленные усилия сообщества правоведов и международных организаций послужили опорой

²² Фрумкин Б. Е. Международная торговая палата: роль в мировом экономическом развитии // Россия и современный мир. 2004. № 2. С. 174–184.

²³ David R. The International Unification of Private Law // The International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. 2. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1971. Ch. 5. P. 33.

²⁴ Сайт Института УНИДРУА. URL: <https://www.unidroit.org/> (дата обращения: 14.08.2024).

²⁵ Принципы УНИДРУА 2016 г. (текст на русском языке) // URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf> (дата обращения: 14.08.2024).

²⁶ См.: Transnational Commercial Law: Texts, Cases and Materials. P. 461–479.

²⁷ The Multiple Roles of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts in Arbitration // URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/09/13/the-multiple-roles-of-the-unidroit-principles-of-international-commercial-contracts-in-arbitration/> (дата обращения: 14.08.2024).

²⁸ Статистика приводится согласно СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.08.2024).

для становления международного коммерческого права в его современном виде.

Идейным вдохновителем, определившим контуры деятельности созданной в 1966 г. Комиссии ООН по праву международной торговли (United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL, ЮНСИТРАЛ)²⁹, был видный английский ученый Клайв Шмиттгофф. Активный сторонник единообразного права для международных коммерческих договоров, он отмечал, что попытка международного частного права локализовать международные правоотношения в рамках национальной правовой системы противоречит объекту и цели международных отношений³⁰. Прислушавшись к призывам К. Шмиттгоффа и иных сторонников унификации, Генеральная Ассамблея ООН определила ЮНСИТРАЛ в качестве агента, с помощью которого ООН могла бы играть более активную роль в сокращении или устранении препятствий, связанных с разобщенностью национальных правовых порядков, и в обеспечении транснационального характера правового регулирования трансграничных коммерческих сделок³¹. Итогом работы ЮНСИТРАЛ по унификации права международной торговли стала Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, принятая в 1980 г. в г. Вене, Австрия (Венская конвенция 1980 г.)³². Это важнейший документ международно-правовой унификации норм международного коммерческого права, обладающий, в отличие от большинства транснациональных источников, обязательной юридической силой. Сейчас в Венской конвенции 1980 г. участвуют 97 государств³³, представляющих потенциально около 80 % мирового торгового оборота.

Наконец, следует отметить усилия Гагской конференции по международному частному праву³⁴ в сфере укрепления транснационализации коммерческого права. Мандат данной межправительственной организации заключается в работе над постепенной унификацией норм международного частного права. Важными для транснационального коммерческого права являются сформулированные данной организацией Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах (приняты в г. Гааге, Нидерланды, в 2015 г.) (Гагские принципы 2015 г.). Принципы не имеют обязательной юридической силы, но оказывают решающее влияние на статус транснационального коммерческого права, давая международное одобрение соответствующим рекомендательным транснациональным документам (таким как Принципы УНИДРУА) для их применения в качестве права, регулирующего трансграничные договорные отношения коммерсантов. Важно, что статья 3 Гагских принципов 2015 г. подразумевает выбор вненациональных правовых норм не только в контексте международного коммерческого арбитража, но и при рассмотрении коммерческого спора в государственном суде (конечно, при условии, что такой выбор разрешен согласно национальным коллизионным нормам), расширяя сферу потенциального действия транснациональных регуляторов.

В названиях вышеуказанных документов нашел отражение важный тренд нормотворческой работы: взамен традиционных конвенций в области договорного права в последние 30 лет активно используется инновационный путь разработки юридически необязательных принципов. Этот подход просматривается и в

²⁹ Сайт ЮНСИТАЛ // URL: <https://uncitral.un.org/ru> (дата обращения: 14.08.2024).

³⁰ *Schmitthoff C. M. Nature and Evolution of the Transnational Law of Commercial Transactions // The Transnational Law of International Commercial Transactions / N. Horn, C. M. Schmitthoff (eds.). Boston : Kluwer, 1982. P. 21–22.*

³¹ Сайт ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/ru/about> (дата обращения: 14.08.2024).

³² Сайт ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 14.08.2024).

³³ Сайт ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/sale_of_goods/cisg/status (дата обращения: 14.08.2024).

³⁴ Сайт Гагской конференции по международному частному праву. URL: <https://www.hcch.net/en/home> (дата обращения: 14.08.2024).

современной нормотворческой деятельности международных организаций, и в попытках систематизации коммерческого права, принимаемых учеными³⁵. Таким образом, транснациональное коммерческое право создается преимущественно целенаправленными негосударственными усилиями, что отличает его, с одной стороны, от традиционного обычного торгового права, формируемого в спонтанной коммерческой практике, а с другой стороны, от привычных нормативных правовых актов, поскольку транснациональные нормы сосредоточены в основном в сводах, имеющих рекомендательный характер (исключением для договоров купли-продажи товаров является Венская конвенция 1980 г., как юридически обязательный документ для стран, ратифицировавших ее). В целом тенденция развития неформального, не связывающего государства регулирования трансграничных отношений рассматривается в литературе как важнейшая особенность международного коммерческого права XXI в.³⁶ Именно в негосударственных актах наиболее свободно проявляется и развивается транснациональный феномен коммерческого права.

Важно обратить внимание, что негосударственные источники международного коммерческого права не изолированы друг от друга, а существуют в тесном системном взаимодействии. Так, Принципы УНИДРУА используются для толкования положений Венской конвенции 1980 г. и развивают их³⁷. Гаагские принципы 2015 г. (ст. 3) предоставляют правовое основание для более широкого применения Принципов УНИДРУА, позволяя использовать данный свод норм и правил в качестве права, применимого в трансграничных договорных отношениях. Типовые формы договоров, разрабатываемые МТП, учитывают Принципы УНИДРУА и указывают на них в качестве применимого регулятора для договорных отношений сторон³⁸. Обобщая взаимосвязь транснациональных регуляторов и авторизуя ее, ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и Гаагская конференция по международному частному праву в 2021 г. выпустили трехстороннее Правовое руководство по единообразным документам в области международных коммерческих договоров с уделением особого внимания купле-продаже³⁹. Цель данного справочного издания — предоставить доступ к единообраз-

³⁵ Проекты по систематизации и разработке транснациональных норм коммерческого права в разное время предпринимались лордом Мэстилом (Великобритания), впервые выделившим 20 принципов *lex mercatoria* на основе обобщения арбитражной практики; профессором К. П. Бергером (Германия), создавшим Центр транснационального права, ведущий перечень принципов международного коммерческого права; профессором О. Ландо (Дания), возглавлявшим рабочую группу по подготовке Принципов европейского договорного права. Однако успех данных начинаний в качестве нормативного материала был довольно слабый: по сравнению с Принципами УНИДРУА такие проекты остались в основном научными разработками. Исключением являются Принципы европейского договорного права, оказавшие влияние на развитие частного права в Европейском Союзе и за его пределами. См. об этом: Ахаимова Е. А. Реализация Принципов европейского договорного права в зарубежном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

³⁶ См.: *Berger K. P. The Principles of European Contract Law and Concept of the «Creeping Codification» of Law // European Review of Private Law. 2001. Iss. 1. P. 21–34.*

³⁷ См.: Преамбула Принципов УНИДРУА 2016 г.

Согласно базе данных Unilex, Принципы УНИДРУА были использованы в 58 значимых арбитражных и судебных спорах для толкования Венской конвенции 1980 г.

³⁸ См., например: *Вилкова Н. Г. Типовые контракты в XXI в.: настоящее и будущее // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия А. С. Комарова / сост. и науч. ред.: Н. Г. Маркалова, А. И. Муранов. М. : Статут, 2019. С. 170.*

³⁹ *Legal Guide to Uniform Legal Instruments in the Area of International Commercial Contracts (with a focus on sales) // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/20-04609_ebook-russian_0.pdf (дата обращения: 14.08.2024).*

ным правовым документам в области права международной купли-продажи, подготовленным каждой организацией, в первую очередь, хотя и не исключительно, к Венской конвенции 1980 г., Принципам УНИДРУА 2016 г. и Гагским принципам 2015 г. В Руководстве предпринята попытка прояснить взаимосвязь между ними, способствовать единообразию, определенности и ясности в этой области права и закреплению предсказуемой и гибкой правовой среды для трансграничных коммерческих сделок, основанных на свободе договора.

Транснационализация недостижима без участия международных коммерческих арбитражей и национальных судов, признающих такие альтернативные регуляторы⁴⁰ в качестве приемлемых и подходящих для правового регулирования коммерческих отношений в большей или меньшей степени. Особенно примечателен правоприменительный опыт, связанный с использованием транснациональных актов, в частности Принципов УНИДРУА. Германский ученый Ральф Михаэльс выявил девять различных способов фактического применения данного документа в течение первых 20 лет его существования. В течение последних 10 лет произошло усиление и укрепление позиций данного источника в международной и национальной практике (о чем свидетельствует, например, ранее приведенная статистика по обращению к Принципам УНИДРУА в решениях российских судов).

Наиболее интересен механизм применения Принципов УНИДРУА для толкования и восполнения положений других транснациональных источников, а также для толкования и восполнения норм национального права, в чем проявляется феномен транснационализации. Международной судебно-арбитражной практике из-

вестно по крайней мере 73 зарегистрированных случая применения Принципов УНИДРУА для толкования Венской конвенции 1980 г. и других унифицированных источников международного коммерческого права⁴¹. В 258 спорах Принципы УНИДРУА были использованы для толкования и дополнения содержания национального права. Как минимум 113 раз арбитражи и суды сослались на Принципы УНИДРУА для подтверждения того, что принятое на основе внутреннего права решение соответствует международной интерпретации, международным стандартам, то есть согласуется с транснациональным подходом. Р. Михаэльс видит в таких примерах обращения к Принципам УНИДРУА проявление роли рассматриваемого документа как базового, «вспомогательного права»⁴². Судебно-арбитражная статистика выводит Принципы УНИДРУА далеко за рамки простого негосударственного регулятора, включаемого в договор в качестве договорного положения. Сосредоточенный в документе мощный нормативный заряд материализует в данном международном нормативном акте общее глобальное договорное право, чем закладывает правовую основу международного коммерческого права.

Стоит подчеркнуть, что Российская Федерация принимает самое активное участие в транснационализации коммерческого права. Доля зафиксированной российской судебной практики и решений, вынесенных Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, в общей статистике весьма значительна: Российская Федерация уверенно занимает первое место в мире по количеству зарегистрированных судебных и арбитражных решений, связанных с применением Принципов УНИДРУА (например, база Unilex приводит 51 российское

⁴⁰ Термин «альтернативный правовой регулятор» введен в научный оборот и обоснован Д. П. Стригуновой и Л. А. Чеговадзе. См., например: Чеговадзе Л. А., Стригунова Д. П. Юридическая природа альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 149–152.

⁴¹ Судебно-арбитражная статистика здесь и далее приводится согласно базе данных Unilex, ведение которой администрирует Институт УНИДРУА: URL: https://www.unilex.info/principles/cases/article/102#article_102 (дата обращения: 14.08.2024).

⁴² Michaels R. UNIDROIT Principles as Global Background Law // Uniform Law Review. 2014. Vol. 19. P. 643–668.

судебное решение, что превышает показатели других стран). Вместе с тем российский опыт применения транснациональных регуляторов, как было показано, гораздо обширнее. Таким образом, Россия вносит большой вклад в транснационализацию коммерческого права, что дает богатую почву для развития данного направления в отечественной юридической науке.

Итак, в последние три десятилетия произошло обособление и закрепление особого — транснационального — подхода в коммерческом праве, обеспечивающем международный торговый оборот. Сущность транснационального подхода в международном коммерческом праве заключается в существовании общих для правовых систем в целом или для значительного числа правовых систем норм и правил, предназначенных для регулирования международных коммерческих контрактов. Транснациональный характер регулирования в коммерческом праве достигается за счет разработки единообразных (унифицированных) международных правил осуществления коммерческих сделок с тем, чтобы преодолеть различия между национальными правовыми системами.

Транснационализация коммерческого права обеспечивается международными организациями: МТП, УНИДРУА, ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией по международному частному праву. Нормотворческие усилия данных центров создания норм и правил международ-

ного коммерческого права скоординированы между собой, а разрабатываемые ими регуляторы и иные акты гармонично дополняют друг друга. Исторический опыт показал, что одних лишь усилий коммерсантов недостаточно для достижения единообразия в правовом регулировании, и на смену преобладавшей в прошлом активности делового сообщества пришла целенаправленная упорядоченная деятельность международных организаций. Именно в рамках данных учреждений ведется работа по усовершенствованию нормативной базы международного коммерческого права.

Усиление эффекта транснационализации в коммерческом праве во многом связано с появлением Принципов УНИДРУА, ставших системообразующим элементом массива правовых регуляторов трансграничных договорных коммерческих отношений. Решающую роль в создании воплотившейся в Принципах УНИДРУА транснациональной правовой основы коммерческого права сыграла исследовательская работа ученых-юристов из разных стран. Наконец, немаловажной является работа центров международного коммерческого арбитража и национальных судов, при поддержке которых транснациональные нормы обретают практическое применение. Таким образом, имеется достаточно оснований для проведения дальнейших научных исследований в области международного коммерческого права в транснациональном контексте.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов В. А. Торговые обычаи как источники международного торгового права: содержание и применение // Правоведение. — 2013. — № 1. — С. 52–101.
2. Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. — М. : Международные отношения, 1983. — 158 с.
3. Комнатная Ю. А., Чистюхина М. В. Территориальное действие международных коммерческих обычаев (lex mercatoria) — Свитков Олерона (XI–XIII вв.) — и их влияние на национальное право средневековых европейских государств: систематический обзор // Манускрипт. — 2021. — Т. 14. — Вып. 5. — С. 814–822.
4. Фрумкин Б. Е. Международная торговая палата: роль в мировом экономическом развитии // Россия и современный мир. — 2004. — № 2. — С. 174–184.
5. Чеговадзе Л. А., Стригунова Д. П. Юридическая природа альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 149–152.

6. *Berger K. P.* The Principles of European Contract Law and Concept of the «Creeping Codification» of Law // *European Review of Private Law*. — 2001. — Vol. 9. — No. 1. — P. 21–34.
7. *Bewes W. A.* Romance of the Law Merchant. Being an Introduction to the Study of International and Commercial Law with some account of the Commerce and Fairs of the Middle Ages. — London : Sweet & Maxwell, 1923. — 148 p.
8. *Calliess G.-P., Hoffmann H. B., Lobschat J. M.* Explaining the Transnationalization of Commercial Law // *State Transformations in OECD Countries. Transformations of the State* / H. Rothgang, S. Schneider (eds.). — London : Palgrave Macmillan, 2015. — P. 127–142.
9. *David R.* The International Unification of Private Law // *The International Encyclopedia of Comparative Law*. — Vol. 2. — Ch. 5. — Tübingen: J. C. B. Mohr, 1971. — 218 p.
10. *Goode R.* Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // *New Developments in International Commercial and Consumer Law* / J. S. Ziegel, S. Lerner (eds.). — Oxford : Hart Publishing, 1998. — P. 3–36.
11. *Michaels R.* The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. — 2008. — Vol. 14. — No. 2. — P. 447–468.
12. *Schmitthoff C. M.* Nature and Evolution of the Transnational Law of Commercial Transactions // *The Transnational Law of International Commercial Transactions* / N. Horn, C. M. Schmitthoff (eds.). — Boston : Kluwer, 1982. — 468 p.
13. *Transnational Commercial Law: Texts, Cases and Materials. 2nd ed.* / R. Goode, H. Kronke, E. McKendrick (eds.). — Oxford : Oxford University Press, 2015. — 705 p.

Материал поступил в редакцию 11 августа 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belov V. A. Torgovye обычаи как источники международного торгового права: содержание и применение // *Pravovedenie*. — 2013. — № 1. — S. 52–101.
2. Zykin I. S. Obychai i obyknoveniya v mezhdunarodnoy torgovle. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1983. — 158 s.
3. Komnatnaya Yu. A., Chistyukhina M. V. Territorialnoe deystvie mezhdunarodnykh kommercheskikh obychev (lex mercatoria) — Svitkov Olerona (XI–XIII vv.) — i ikh vliyanie na natsionalnoe pravo srednevekovykh evropeyskikh gosudarstv: sistematicheskii obzor // *Manuskript*. — 2021. — T. 14. — Vyp. 5. — S. 814–822.
4. Frumkin B. E. Mezhdunarodnaya torgovaya palata: rol v mirovom ekonomicheskom razvitii // *Rossiia i sovremennyy mir*. — 2004. — № 2. — S. 174–184.
5. Chegovadze L. A., Strigunova D. P. Yuridicheskaya priroda alternativnogo pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. — 2018. — № 1. — S. 149–152.
6. *Berger K. P.* The Principles of European Contract Law and Concept of the «Creeping Codification» of Law // *European Review of Private Law*. — 2001. — Vol. 9. — No. 1. — P. 21–34.
7. *Bewes W. A.* Romance of the Law Merchant. Being an Introduction to the Study of International and Commercial Law with some account of the Commerce and Fairs of the Middle Ages. — London: Sweet & Maxwell, 1923. — 148 p.
8. *Calliess G.-P., Hoffmann H. B., Lobschat J. M.* Explaining the Transnationalization of Commercial Law // *State Transformations in OECD Countries. Transformations of the State* / H. Rothgang, S. Schneider (eds.). — London: Palgrave Macmillan, 2015. — P. 127–142.
9. *David R.* The International Unification of Private Law // *The International Encyclopedia of Comparative Law*. — Vol. 2. — Ch. 5. — Tübingen: J. C. B. Mohr, 1971. — 218 p.

10. Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // New Developments in International Commercial and Consumer Law / J. S. Ziegel, S. Lerner (eds.). — Oxford: Hart Publishing, 1998. — P. 3–36.
11. Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. — 2008. — Vol. 14. — No. 2. — P. 447–468.
12. Schmitthoff C. M. Nature and Evolution of the Transnational Law of Commercial Transactions // The Transnational Law of International Commercial Transactions / N. Horn, C. M. Schmitthoff (eds.). — Boston: Kluwer, 1982. — 468 p.
13. Transnational Commercial Law: Texts, Cases and Materials. 2nd ed. / R. Goode, H. Kronke, E. McKendrick (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2015. — 705 p.